

Свои коварные планы Антипатр стремится осуществить с помощью Соверна. Эта фигура в «Ироде Великом», пожалуй, наиболее неординарная. Родственник Мариамны, «пристав при Мариамне и детях», типичная роль наперсника, в классической трагедии вспомогательная. Однако сюжет «Ирода Великого» фактически выстраивается вокруг стремления мелкого царедворца спастись от гнева венценосного самодура. Соверн клеветает на Мариамну, стараясь направить гнев Ирода на нее и отвлечь его от себя. Так возникает завязка трагедии и первая перипетия — обвинение и оправдание Мариамны в связи с придворным певцом-евнухом. В страхе за собственную жизнь Соверн подхватывает мысль Антипатра об организации бегства Мариамны из Иерусалима в Рим, которое должно окончательно скомпрометировать ее в глазах Ирода. Развязка сюжета — последнее приказание Ирода, перед сценой безумия и смерти, — о страшной казни Соверна и Антипатра, которую Ирод считает единственным своим праведным деянием: «И через вас по мне Юдея лишь восплачет» (Л. 110 об.).

В первоначальном варианте Державиным была представлена сложная разветвленная интрига второго плана, которую плетут за спиной монарха его приближенные, родственники и доверенные лица, характерная для более поздней исторической драмы эпохи романтизма, нежели для классической драмы. В уста Соверна вложена резко сатирическая разоблачительная автохарактеристика:

Но как же погублю не виновную ни в чем,¹²
За милость, за родство, за дружеский прием?
Ужели заплатить ей подлостью посмею?
О так! Вельможей быть искусным я умею.
Святого ничего и кровного в них нет,
Всяк при дворе себя, сколь может, бережет.
(Л. 50 об.)

Предпоследний стих из приведенной тирады показался Дмитревскому «слишком колоко» (Л. 50) и не вошел в окончательную редакцию трагедии.

Вышеперечисленные пути работы над текстом можно дополнить тремя примерами, когда Дмитревский предлагает Державину построить ту или иную сцену в соответствии с классическими образцами. Во втором явлении третьего действия он предлагает исключить из роли Ады, наперсницы, рассуждение о нравственных качествах монарха, «дабы не так часто говорить о царях» (Л. 70), и «вложить в уста Мариамны страшный сон, который бы означал предсказательно будущую ее участь, как в трагедии Аталии» (Там же). Имеется в виду известный отрывок, который неоднократно пе-

¹² То есть Мариамну. — А. Д.